

Г.А. Кругликова¹
Екатеринбург

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА: СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В статье рассматривается проблема сохранения культурного наследия на современном этапе развития российского общества. Актуализированы теоретические аспекты понятия культурного наследия. Сложность и неоднозначность самого феномена культурного наследия обусловили его понимание сквозь призму известной формулы «культура – прежде всего память», объясняющей многообразные внутренние контакты между проблемой сохранения культурного наследия и проблемой восприятия самой культуры ее носителем. Проанализирована ситуация с охраной культурного наследия на Среднем Урале. Культурное наследие показано как фактор исторической памяти и важная составляющая общественного сознания.

Ключевые слова: культурное наследие, историческая память, Урал, культурная политика.

G.A. Kruglikova
Yekaterinburg

THE CULTURAL HERITAGE OF THE URALS: PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY (TO THE STATEMENT OF THE PROBLEM)

The article considers the problem of preservation of cultural heritage at the present stage of development of Russian society. The theoretical aspects of the concept of cultural heritage are updated. The complexity and ambiguity of the phenomenon of cultural heritage itself led to its understanding through the prism of the well-known formula “culture, first of all, memory” explaining the diverse internal contacts between the problem of preserving cultural heritage and the problem of perceiving culture itself as its bearer. The situation with the protection of cultural heritage in the Middle Urals is analyzed. Cultural heritage is shown as a factor in historical memory and an important component of public consciousness.

Keywords: cultural heritage, historical memory, Ural, cultural policy.

Культурное наследие в современном обществе рассматривается в самых разнообразных аспектах. Интерес к нему в полной мере соответствует тому значению, которое оно приобрело в последнее время. Ряд исследователей связывает это с сохранением исторической памяти, другие называют сохранение культурного наследия вопросом национальной безопасности. Согласимся с мнением Э.А. Шулеповой о том, что интерес к наследию в обществе возрастает на поворотных моментах истории, когда со всей остротой ставится вопрос о путях

¹ *Кругликова Галина Александровна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург. Россия. E-mail: kruglickova.galina@yandex.ru

дальнейшего развития². Обращение к наследию прошлого знаменует достижение обществом определенной ступни зрелости, характеризующей ростом национального самосознания.

Рост интереса к проблематике культурного наследия связан не только с крутыми переменами в современном российском обществе. Это и ответ на угрозу глобализации всех сфер жизни общества, приводящей к стиранию региональных, национальных и социально-исторических традиций. В этой связи региональные, национальные культуры, субкультуры социальных групп, этносов становятся уязвимы и не защищены со стороны государств. Унифицированная глобальная всемирная культура опасна для локальных культур, которые законодательно не приобрели устойчивый статус.

Имеющиеся сегодня определения культурного наследия демонстрируют две тенденции. С одной стороны, культурное наследие признается несомненной ценностью для самоидентификации, самосознания и самобытности народа. С другой стороны, есть исследователи, утверждающие, что культурное наследие – это часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое³. Сегодня данная проблема является актуальной и дискуссионной – что относить к культурному наследию? Сколько лет должно пройти, чтобы определенный факт культуры мы могли считать культурным наследием. Если с объектами архитектуры существует четкое обозначение возраста, позволяющее относить этот объект к культурному наследию (сорок лет), то как быть с объектами художественного творчества? Этот вопрос находится на стадии обсуждения в профессиональном сообществе.

Закрепившись прочно в международных документах, термин «культурное наследие» (мы имеем в виду Конвенцию ЮНЕСКО об охране всемирного природного и культурного наследия 1972 г., определившую перечень объектов, относящихся к нему (памятники, ансамбли, достопримечательные места)) в современном мире, по мнению многих специалистов в данной области, существенно расширил свое пространство. В данном документе фигурирует и термин *cultural property* – дословно: культурная собственность (*das Kulturgut*; *biens culturels*), переводимом на русский язык в зависимости от кон-

² Шуленова Э.А. Наследие в проблемном поле исторической культурологии // Культурология: от прошлого к будущему. К 70-летию Российского института культурологии. М., 2002. С. 171–179.

³ Культура и культурология: словарь / сост. и ред. А.И. Кравченко. М.: Академический Проект, 2003.

текста как культурные ценности или культурное достояние⁴. С этого же времени действует критерий, по которому определяется статус культурных ценностей как охраняемых – выдающаяся универсальная ценность. Отметим, что до сегодняшнего дня теоретического содержания, кроме как указания на то, что речь идет «о сохранении уникальных и незаменимых ценностей независимо от того, какому народу они принадлежат», данного термина нет⁵.

Особенно это заметно в отношении консервации и реставрации региональных культур. К примеру, кузнечное ремесло – искусство, произведения которого по нынешнему законодательству не могут претендовать на статус культурного наследия.

В последние годы наметилась активизация работы по дальнейшему уточнению и углублению понятия культурное наследие. Выделим точку зрения оренбургского ученого С.В. Любичанковского, который считает, что культурным наследием являются «...отнесенные к определенному пространству и времени типичные и уникальные образцы всех сторон материальной и духовной деятельности населения»⁶. Это подразумевает, что сюда относятся движимые и недвижимые памятники, что существенно расширяет сферу культурного наследия, которая постоянно пополняется и, по сути, является неисчерпаемой. Это положение перекликается с введением ЮНЕСКО понятием «нематериальное культурное наследие», подразумевающим языки и диалекты, национальные обычаи и традиции, фольклор, художественные промыслы и т.д.

Урал располагает уникальным количеством как материального, так и нематериального культурного наследия, важное место среди которого еще занимает и индустриальное наследие, являющееся визитной карточкой региона. Отметим, что памятник неотделим от исторической эпохи, в которой он создавался. В этом смысле, сохраняя его, мы воссоздаем не только его подлинность, но и демонстрируем его как свидетельство истории. Таким образом, при изучении и реставрации взаимодействуют все отрасли науки и техники, способствующие сохранению культурного наследия.

С 2016 г. на территории Свердловской области действует государственная программа «Государственная охрана объектов культурного

⁴ Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, Париж, 17 октября 2003 г.

⁵ Рекомендация об охране в национальном плане культурного и природного наследия от 16.11.1972 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901756973> (lfnf j,hfotybz 06/04/2020)/

⁶ Любичанковский С.В. Анализ понятия «культурное наследие» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 12. Приложение. Ч. 1. С. 83–90.

наследия, расположенных на территории Свердловской области», рассчитанная до 2024 г.⁷ Данный документ был сформирован в соответствии со Стратегией государственной культурной политики, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 N 326-р.

Главной целью этого документа является обеспечение сохранности объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Свердловской области. Из целевой формулировки мы видим тот подход, который мы отмечали выше. Под культурным наследием чаще понимаются памятники истории и культуры.

Характеризуя современное состояние в данной области, разработчики Программы отмечают, что на территории Свердловской области поставлен на государственную охрану 1591 памятник архитектуры, истории и культуры. Из этого числа 355 объектов (29%) – объекты федерального значения, 865 объектов (70%) – региональные памятники в 13 объектов (1%) составляют объекты местного значения. Преобладающими являются объекты архитектуры и истории (75% от общего количества), а также памятники археологического наследия (17%). В области присутствуют все группы материального культурного наследия⁸.

Однако цифры о неудовлетворительном состоянии памятников Свердловской области, которые приведены в Программе, не могут не настораживать – 26%. В современных условиях мы, к сожалению, сталкиваемся и с продолжающимся разрушением и исчезновением объектов культурного наследия в регионе. Из 1233 объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, только в отношении 24 установлены охранные зоны, утвержденные в порядке, установленном законодательством Свердловской области.

Главной угрозой национальной безопасности в области культуры являются противоправные посягательства на объекты культуры. Отметим, что 61% объектов культурного наследия находится вне территории г.Екатеринбурга. Конечно, это накладывает особую ответственность на органы местного самоуправления, регулирующие выполнение охранных мероприятий. И тем более весьма серьезной выглядит позиция о связи «эффективного выполнения Управлением своих над-

⁷ Министерство культуры Свердловской области. Официальный сайт. URL: <http://mkso.ru/normative/43> (дата обращения: 07.04.2020).

⁸ Министерство культуры Свердловской области. Официальный сайт. URL: <http://mkso.ru/normative/43> (дата обращения: 07.04.2020).

зорных (контрольных) функций с уровнем материально-технического обеспечения данной деятельности». Безусловно, финансовые средства для осуществления контроля необходимы. А как же понимание, осознание и четкое исполнение нормативной базы по сохранению культурного наследия страны на местах?

Задачи, поставленные региональными органами в области сохранения культурного наследия, впечатляют. К 2021 г. согласно упомянутой Программе в 100% случаев должна быть закончена разработка проектов(!) границ объектов культурного наследия, в том числе и археологического. Но мы должны понимать, что активная градостроительная деятельность ежедневно ставит под угрозу само существование данных объектов. А от составления проектов до реального их воплощения проходит определенное время.

Обращает на себя внимание и другая цифра – предполагаемый показатель доли объектов культурного наследия, находящихся в удовлетворительном состоянии в общем количестве объектов федерального, регионального и местного значения к 2024 г. – 80,3%. Хочется надеяться, что Управление государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области организует и обеспечит сохранение, использование и популяризацию объектов культурного наследия, находящихся в собственности Свердловской области.

В последнее время наиболее серьезной проблемой в данной сфере стали изменения федерального законодательства в части перераспределения полномочий между Российской Федерацией, субъектами РФ и органами местного самоуправления. Это приводит зачастую к сокращению или прекращению финансирования государственных охраняемых программ. Результат всегда является плачевным: нарушение единого культурного пространства, утрата части недвижимых объектов культурного наследия, финансовые потери от неэффективного использования памятников истории и культуры.

Все вышеперечисленные аспекты изучения, сохранения и использования культурного наследия определяются все более возрастающим значением культуры в развитии страны. Это обосновано, во-первых, связью культуры и развития, так называемым культурным измерением, т.е. культура выступает качественной категорией самого общественного развития. Во-вторых, необходимостью определения ориентиров духовности, локальных ценностей, психологических и стабилизирующих точек отсчета в обществе, которое было полностью дестабилизировано произошедшими изменениями. И, в-третьих, диверсификацией культурной жизни, ставшей важнейшим условием построения гражданского общества.

Особую значимость приобретают вопросы регулирования, социально-культурного программирования процессов и явлений, характерных как для культуры общества в целом, так и конкретного региона. Их изучение, практическая реализация позволяет выработать новый взгляд на место культуры в обществе, актуализировать культурную регионалистику, создать механизмы ее саморазвития, моделирования приоритетных направлений и видов культурной деятельности, имеющих общественную и личностную значимость, способствующих использованию исторического опыта народа, оптимизации духовной жизни социума, созданию культурно-активной среды, необходимой для развития человека. Именно в регионах обеспечивается баланс интересов субъектов культурной политики, формируется региональная идентичность и социальная сплоченность при всем культурном разнообразии. В этих условиях с особой остротой встала проблема выработки новых методологических и методических основ и принципов формирования и реализации культурной политики на региональном уровне⁹.

Программный подход развития культуры, закрепившийся в Свердловской области, предусматривает возвращение забытых духовных и культурных ценностей, гуманистического и религиозного потенциала национальной культуры. С преодолением культурной изоляции расширилось понимание современной народной культуры, охватывающей традиционный фольклор в широком смысле слова, любительскую культурно-художественную деятельность, а также различные инициативные формы и направления художественно-творческой активности населения.

Вместе с тем анализ сегодняшней ситуации в сфере охраны культурного наследия показывает, что в подавляющем большинстве теоретические инновации не стали достоянием практиков. Коммерциализация культуры стала определяющим трендом развития региона. Инфраструктура культуры не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Историко-культурное наследие по-прежнему остается «драгоценной обузой» бюджетов всех уровней. И в этом смысле можно утверждать, что культура достигла предельного рубежа. Все понимают, что ее уникальные возможности реализуются далеко не полностью. Это требует нового осмысления и научного обоснования сложившейся ситуации, а также реальных предложений по реализации сущностных функций культуры.

⁹ Гольшиев А.И. Региональная культурная политика: культурологический подход // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2016. № 4. URL: [»https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-kulturnaya-politika-kulturologicheskij-podhod](https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-kulturnaya-politika-kulturologicheskij-podhod) (дата обращения: 12.04.2020).

Принцип диалогичности, плюрализма, толерантности является одним из основных условий саморазвития культуры, обеспечивая ее многозначность и полифоничность. А принцип важности историко-культурного, природного и духовного наследия является основой для формирования культурной идентификации и самобытности жителей региона. Это, в свою очередь, лежит в основе формирования исторической памяти, исторического сознания, памятниковоохранительной культуры.

Историческая память, если ее понимать как основу, ядро национального самосознания, тесно связана с нравственным сознанием и гражданской позицией как отдельного человека, так и социальной группы, во многом обеспечивая преемственность поколений.

Необходимо отметить, что опыт проведения социальной и культурной политики России в регионах показывает, что решение социальных вопросов и создание условий для культурного самовыражения является основой для интеграции населения. И в этом смысле культурное наследие региона значительно повышает конкурентоспособность страны на мировом рынке за счет «человеческих ресурсов» и создает стране особую привлекательность.

Этнокультурное многообразие не мешает формированию определенной гражданской идентификации, которая вовсе не тождественна социокультурной идентичности, тем более национально-культурной идентичности. Разнообразие культурных проявлений является важной частью целостной идентификационной палитры, присущей людям, проживающим в рамках единого государства.

Культурное наследие и историческая память – два явления, взаимосвязанные между собой. Память – не только важный элемент духовной жизни общества, обладающий большим воспитательным, творческим и познавательным потенциалом. Являясь каналом для передачи сведений о прошлом, историческая память формирует основу для понимания национальной и культурной общности страны в рамках общечеловеческой цивилизации, а также составляет основу осознания себя в истории¹⁰.

Ценностное отношение к культурному наследию способствует социализации личности, формированию мировоззрения, чувства сопричастности, сотворчества в процессе познания истории. В условиях системного гуманитарного кризиса региональное культурное наследие в большей степени соответствует интересам суверенных национальных культур – культур памяти, преемственности, традиции.

¹⁰ Кошман Л.В. Культурное наследие как фактор исторической памяти // Вестник Моск. ун-та. Серия 8. История. 2011. № 5. С.7-13.

Разработка геокультурной стратегии, основанной на идее сохранения культурного многообразия мира, на уважении к традициями культурного наследия других народов, регионов, государств, политике культурной дипломатии, несомненно, приведет к пониманию того, что культура сохраняет не только идентичность национальных государств, но и является фактором духовной безопасности, «культурным капиталом» всего человечества.

Библиография

1. *Гольшиев А.И.* Региональная культурная политика: культурологический подход // Вестник Псковского государственного университета. Серия Социально-гуманитарные науки. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-kulturnaya-politika-kulturologicheskiy-podhod> (дата обращения: 12.04.2020).
2. *Кошман Л.В.* Культурное наследие как фактор исторической памяти // Вестник Моск. ун-та. Серия 8. История. 2011. № 5. С. 7-13.
3. *Любичанковский С.В.* Анализ понятия «культурное наследие» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 12. Приложение. Ч. 1. С. 83–90.
4. *Шулепова Э.А.* Наследие в проблемном поле исторической культурологии // Культурология: от прошлого к будущему. К 70-летию Российского института культурологии. М., 2002. С. 171–179.